

Римма ДЫШАЛЕНКОВА

и сами они не часто выражают желание и стремление предложить газете такой материал.

В частности, Римма Андриановна ДЫШАЛЕНКОВА, предложила свой очерк «Дар одиночества - дар общения» для странички «Роза ветров», а не для «Монолога». Тема сегодняшней беседы: своеобразное продолжение необычных сказок поэтессы: о Святой Деве, о снах, о Даниле-мастере - это поэтически-философские беседы по тайноведению. Так мы назвали рубрику «РВ», под которой рассказываем об эзотерических знаниях, накопленных человечеством, а, возможно, и принятых им от Творца по праву Отцовского наследия...

Постоянные читатели «Розы ветров», наверное, обратили внимание, что страничка, как правило, составлена из четырех-трех материалов разных «направлений духовного ветра». Материалам Риммы Андриановны среди них тесновато. Потому, не удивляйтесь, читатель, что «Тайноведение» выросло до «Монолога». А, может, наступает время?...

Страница «Монолог» редкое событие в газетной практике «ММ». В общем-то это вполне объяснимо. Само по себе имя странички как бы предполагает, что здесь будет предполагать не только один-единственный автор, беседа с которым может представлять безусловный интерес для многих читателей, но и тема беседы тоже должна быть очерчена единым движением пера... Таких авторов у газеты немного. К тому же

Когда ласкали мы в ладонях траву,
когда мы целовали родники,
не страсти мы ждали, не забавы -
мы отворяли тайные замки.

Мы совершали жертвоприношение:
земля, вода, полночная - прости...
Прости неосторожное движение,
прости косноязычные пути.

Кто знает, что такое поцелуй?
Любимый знает. Это, я не знаю.
Желанный нет, но есть потоки струй,
они меня блаженством наполняют.

Простор небес вливается в меня,
как в пустоту

хрустального стакана.
Индусы это называют Праной,
арийцы - очевидностью Осня.
Поэтому целуешь ты меня?

Любимый скажет:
пью я из сосуда,
в котором боги были, есть
и будут.

Я люблю тебя, Пастух,
я твою овцу земная,
я - твою свирель витая,
твой настороженный слух.

Я люблю тебя, Герой,
исчезающий в пучине,
волчий я люблю пустыни,
покоренные тобой.

Я люблю тебя, Мудрец,
чуждый чуждой небесной книги.
Я сплелу из повивки
на глыбу твою венец.

Я люблю тебя, Мудрец,
я люблю тебя, Герой,
я люблю тебя, Пастух,
нет меня, я только дух.

Дар одиночества - дар общения

Легко предположить, что одиночества вообще-то не существует. Но часть нашей жизни, некая ее стратосфера, дарит нам разреженный, свежий воздух одиночества. Когда же мы одиноки?

В великом самом
каждый одинок,
он одинок перед выбором дорог,
перед мыслью,
перед смертью одинок,
не этой ли светлейшей из дорог
к нам Бог приходит...

Новое время обозначило себя кризисом старых отношений. Яичная скорлупа одного времени треснула, и мы вылиплись, как птенцы, мы выпали из старого яйца в новый свет. Тут главное - доверие движению времени. В промысел Божий не входит погубить человека. В промысел Божий входило освещение, оживление человека. Живой человек в основной своей статье - биологический человек. Не социальный, не политический, а именно биологический. В комплексе биологических знаний о себе мы в двадцатом веке как-то позабыли о своей семенной культуре.

К примеру, за триста лет до Рождества Христова греческий философ называл человеческое семя «Великий Андрогин». В «Послании к римлянам» апостол Павел опирается на слова: «мы - семя Авраамово». Именно в этом послании он рассуждает, что же первично для человека: закон или благодать, и утверждает, что благодать Божия была с человеком до Закона.

У русского поэта Юрия Кузнецова уже во второй половине двадцатого века возникла тема человеческого семени так:

«Поем за семя! Когда-то оно круг за кругом погнало упруго. Так запомним друг друга в лицо. И друг друга любить обещаем, потому что живое кольцо Мы (собой) образуем. Мы глядели друг друга в лицо, круг широк, но стояли едины. А за нами народов кольцо. И держала нас всех сердцевина».

Если исходить из изучения человека от понятия Семени, то можно найти ответ на многие вопросы, ничем не унижая человека и не запугивая его.

В данном случае мне хотелось бы рассказать историю об Отце, который всегда рядом, даже если бы он переселился в другие, лучшие миры. Поводом послужил телефонный звонок 7 июня 1994 года. Милый, срывающийся голос женщины с волнением говорил о том, что больным утешением старейшим одиноким людям послужили две мои телевизионные передачи. Особенно близко к сердцу пришлось «Тайнство родительского дня».

Коротко говоря, речь в областной телепередаче шла о следующем:

1. Жизнь - явление величественное. На первый взгляд, ее на Земле могло и не быть, ведь в двадцати километрах над нами уже минус 200 градусов. Но жизнь не только есть, но и кипит в необозримом многообразии. И человек не только послушно предается жизни, но в духовной крайности своей еще и принял в себя Бога - Любящего и Любимого - которому в Космосе Его эта жизнь нужна, как Благодать и Закон. И поэтому мы еще не просто живем, но испытываем непрерывное наслаждение от жизни и ни за что не хотим с этим наслажде-

нием расставаться...

Мало того, человек в движении к Богу, как растения в движении к Солнцу. Человек эти создали волей своей, мыслью и высокими чувствами и... духом своим, восходящим к Любящему и Любимому, сами создали себе Твердь Небесную - девять сфер Небесного Рая, которые тоже укрывают собой, вместе с атмосферой, как одеялом, жизнь на нашей планете.

2. Кроме небесных высот нам совершенно неизвестно, что же происходит с человеком или его телом в недрах кладбища, в недрах планет. Такое впечатление, что могучий дух человека пронизывает не только Твердь Небесную, но и человеческие косточки. Иначе чем объяснить життя крестных святых, которые есть у всех народов?

Ничем внешне не примечательная жизнь в миру, скажем, Ксении Петербургской или нашего уральского святого Симеона Верхотурского. И вдруг после их ухода и захоронения тел на христианском погосте, лет через 20 косточки их в виде мощей, поднимаются из земли на поверхность и врачуют нас, грешных!

Тут очевидно более глубокое проникновение духа и всеобщей соборной души и в твердь небесную и в твердь земную. Не поэтому ли главным прощальным жестом при захоронении тела усопшего является крестное знамение и слова: «Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа!» Дескать, уходя в землю, не навреди нам, братьям твоим... Они и не вредят, пребывая в покое наших молитв.

Вот то принципиально свежее, что я напомнила телезрителям в передаче «Тайнство ро-

дительского дня», так как мы об этом позабыли.

Много было после телепередачи телефонных звонков и сообщений, в том числе и вот этот. Имя женщины - Надежда. Она сказала: «Может быть, вы мне объясните, что со мной произошло...»

У Надежды умер муж от инфаркта. Захлебываясь чувствами, она говорила: «Он был мне всем: и отцом, и братом, и другом. Я не слышала от него ни одного злого слова. Умер он внезапно. Поскольку у меня в городе нет родственников, я до похорон отправляла тело в «холодильник» и стала заниматься хлопотами и поджидать родных и друзей. Но в тот же миг, когда я осталась одна, почувствовала, а потом и увидела прямо над своим плечом лик своего родного отца! Его уже давно нет в живых. Он был у меня за плечом почти два дня, пока не начался похороны. Что это? Наваждение?»

- Милая Надя! - ответила я. - Давайте подумаем вместе. Тут дело, по-моему, не в наваждении, а в чистой истине. Согласитесь, что вы истекли в виде семени из своего родного отца?

- Да-да! - взволнованно согласилась Надя.

- Древние жители нашей планеты, или молодые ее обитатели, если считать от точки появления человека на Земле, считали, что невидимый Бог истекает из Мужчины в виде семени. Это так и называется: Божественное Истечение. Считалось, что в теле Младенца, возросшего в животе Женщины, Семя, возрастая, как стебель растения, занимает спинной позвоночник, а стало быть, Семя Отца и есть наш спинной мозг,

расцветший лотосом головного мозга, Бог - это жизнь. Надя, мне кажется, что с потерей мужа вы стояли на границе ухода вслед за ним. По сути вы умерли. Бодрствовал только спинной мозг, то есть развившееся в спинной мозг Семя вашего Отца.

Современные ученые так высказывали свои гипотезы, догадки о том, что человеческое семя духовно. Вот именно, как у Платона: «Великий Андрогин». Стало быть, возрождает нас, развиваясь в спинной мозг. Тогда, Надежда, вы действительно в своем истинном одиночестве вывели на свет Младенца. Видимо, он был последним живым существом в вашем умирающем от скорби теле. Люди это называют еще - Голос Крови. Он и спас вас от преждевременной гибели, потому что вы стали переживать его появление, отложив в сторону потерю мужа. Это очень живое переживание. Оно есть, и не надо от него отказываться, называть наваждением. Бог - Семя - Отец - Жизнь - вот цепочка этой жизни, взойшедшей над плечом оставшегося в одиночестве человека, вечно Младенца Вселенной.

Именно потому одиночества и не существует. Оно только часть жизни, некая стратосфера неземного нам воздуха:

В великом самом - каждый одинок.
Он одинок при выборе дорог,
перед жизнью,
перед смертью одинок.
Не этой ли светлейшей из дорог
к нам Бог приходит...